

Эффективность аргументации в юридическом дискурсе

Проф. В.М. Шаклеин
Россия, Москва, Российский
университет дружбы народов

Проф. У. Лауэдж
Алжир, Алжирский университет 1

Pr. Victor CHAKLEIN
Université russe de l'amitié des peuples,
Moscou, Russie
Pr. Houria LAOUEDJ
Université d'Alger1

L'impact de la rhétorique et l'argumentation dans le discours juridique

Résumé :

Le discours juridique porte en lui l'unité de la pratique juridique et la rhétorique comme un art de la communication. Il est en effet, assez spécifique et se caractérise par une terminologie et une structure qui le différencient des autres formes de discours.

Ainsi, à travers notre article nous essayons d'apporter un éclairage sur l'impact de la rhétorique et l'argumentation dans le discours juridique.

De la sorte, nous mettons en exergue la spécificité de l'argumentation du discours en question et les différents facteurs qui peuvent avoir une influence sur ce même discours, tout en faisant l'illustration en se basant sur différentes approches et théories de linguistes contemporains tel qu'Andreev V., Ivakina N., Badmaev B., Ivlev Yu., Volodina C., et d'autres.

Mots clés :

Argumentation, rhétorique, communication, texte juridique, terminologie, structure, nuances et difficultés du discours juridique, langue jurisprudence, normes morales et socioculturelles, les méthodes d'analyse, la logique, pragmatique, lois et règlements, compétence, psychologie cognitive.

В современной лингвистике аргументацию понимают как «совокупность доводов (аргументов), а также способ их приведения для обоснования некоторого высказывания или положения дел с целью убедить адресата в их приемлемости или достаточности в конкретной ситуации. Речевым способом выражения аргументации является текст, преимущественно в диалогической форме, хотя и не исключена и монологическая (например, научная статья)» [Андреев, 1995: 6].

Н.Н. Ивакина отмечает, что правила аргументации включают три вида максим: рациональности, такта и убедительности. Специфика аргументации как вида коммуникативного процесса и вида речевого воздействия определяется атмосферой конфликтности, понимаемой как когнитивный и аксиологический диссонанс. Целью аргументации выступает установление истинности в пределах сферы аргументаторов [Ивакина, 1999.].

Кроме конфликтности между реальными или потенциальными коммуникантами важным показателем, определяющим характер аргументации, является спонтанность. Показатель спонтанности расположен в основе деления аргументации на подготовленную и спонтанную, и самым непосредственным образом влияет на выбор языковых средств [Шутрина, 2000].

Эффективность аргументации в любом дискурсе зависит от степени воздействия на адресата и достижения консенсуса между участниками коммуникации. В подготовленной аргументации общая установка аргументации на убеждение заставляет коммуникантов придерживаться логических правил, взвешено оценивать аргументы в соответствии с критериями релевантности и достаточности, тщательно отбирать языковые средства [Анисимова, 2000].

Таким образом, эффективность подготовленной аргументации, как в письменной, так и устной формах, определяется логичностью, доказательностью и последовательностью изложения.

Успешность спонтанной аргументации, убедительность как фактор коммуникации, в значительной степени зависят от адресанта к акту коммуникации в определенном дискурсе, категоричности изложения мнения, от параметров лингвокультурной ситуации. В данном случае на первый план в отборе аргументов в спонтанной аргументации выходит критерий приемлемости.

Языковой аспект аргументации с когнитивной и риторической точек зрения делает возможным говорить, что когнитивная сущность риторического общения заключается в целенаправленной передаче личного знания о предмете разговора, при восприятии которого в модели ситуации адресата могут проходить какие-либо изменения. В этом случае задачей адресата становится сообщение и подчеркивание информации о предмете разговора из представленной ему в виде совокупности высказываний структуры знания адресанта, т.е. разграничение объективного и субъективного в высказывании.

Более того, риторическое общение имеет место в условиях аргументативной ситуации, которая возникает в условиях когнитивного диссонанса, при наличии у собеседников потребности узнать что-либо из общения с целью выработки и предложения собственного решения поставленной проблемы.

Ряд лингвистов исходным аналогом для разработки теории аргументации считают юридический дискурс [Бадмаев, 1999]. Подобный тезис дает возможность применить более сложную схему рассуждений, нежели «посылка - заключение», т.к. в юриспруденции принято проводить уточняющие различия между высказываниями по их роли в судебном процессе. Так, юридический дискурс строго структурирован и одновременно сложен своими нюансами. Юридический дискурс имеет массу составляющих, например, что касается текстов, это заявления, претензии, приговоры, свидетельства о фактах, интерпретации законов и норм и т.п.

Правовое мышление не ограничивается строгими рамками только правовой науки, но реализуется прежде всего в юридической практике, основанной на достижениях целого ряда гуманитарных

наук. В своей практической деятельности юристы чаще других специалистов имеют дело с нормой и реальными межличностными отношениями. Именно для юристов навыки следования закономерностям бытования правового дискурса оказывается одним из важнейших условий успешной профессиональной деятельности. Правовому мышлению соответствует язык права, который является разновидностью общенационального литературного языка. Специфика правового мышления определяет общую стилистическую умеренность языка права - стремление к минимальному употреблению неточных выражений и стилистических излишеств.

В качестве структурного основания аргументация находит свое место в самых различных сферах вербальной коммуникации. Аргументы, используемые в различных диалогических ситуациях, делятся на два основных типа: а) аргументы «к существу дела», предполагающие обоснование истинности выдвинутого тезиса; б) аргументы «к человеку», направленные на формирование определенного умонастроения, способствующего принятию тезиса [Михайловская, Одинцов, 1981].

Как правило, осознанное использование некорректной аргументации происходит аргументации неосознанно. При этом, когда приводимых достаточных аргументов оказывается недостаточно, на помощь оратору приходят разговорные приемы. Поэтому в аргументативном процессе могут иметь место ошибки и неточности. Однако при этом аргументация так или иначе реализуется в силу своей диалогической специфичности.

Исследователями выявлено и проанализировано около 100 видов подобных неточностей в аргументации [Сергеич, 1998].

Типология подобных неточностей сводится к двум основным параметрам. Это преувеличение степени объективности рассуждения и приведение неверных доводов. Будучи участниками реального коммуникативного процесса, коммуниканты неодинаково оценивают аргументы оппонентов (общую убедительность, формулировки, обоснования, выводы).

Умение юристом приводить верные аргументы в соответствии с параметрами заданной цели, руководствуясь при этом стандартными логико-лингвистическими предписаниями, можно определить как его аргументативную компетенцию.

Существенная часть теории аргументации состоит из прагматики, содержащей знания и умения, связанные с употреблением естественного языка. Отсюда сущностные основы исследования теории аргументации в юридическом дискурсе заключаются в том, чтобы изучать основы применения аргументации, а также методы анализа, используемые в профессиональной деятельности юриста.

Следует учитывать, что любая социальная страта имеет собственный характерный только для нее дискурс. В свою очередь, понятие дискурса уже само по себе включает в себя понятие социального статуса как адресата, так и адресанта, поскольку каждое высказывание содержит в себе помимо всех других факторов значительную информацию о коммуниканте. В данном случае субъектно-субъектные отношения подвергаются анализу как ролевые. Соответственно, социальные роли отражают стереотип социального поведения. В условиях симметричных и несимметричных взаимоотношений языковая личность может исполнять постоянные и переменные (или статусные, позиционные и ситуативные) роли [Конецкая 1997].

В теории аргументации уже ставился Вопрос о влиянии социальных факторов или социальных условий на ход аргументации уже ставился в теории и практике аргументации [Ивлев, 2009]. Ряд ролей предполагает контрактный, сбалансированный обмен информацией, например, в коммуникативном случае «адвокат-подзащитный». Ассиметричные отношения, отражающие ситуацию подчиненности, дополнительности, возникают в коммуникативных случаях «прокурор-обвиняемый» и «судья-подсудимый».

Квалифицированный юрист в каждой из таких ситуаций играет доминирующую роль, что оказывает важнейшее влияние на стратегию и тактику аргументации.

В отличие от подавляющего числа разновидностей русского литературного языка, язык юриспруденции, наравне с юридическим дискурсом, являет собой терминологическую систему с узкопрофильной ориентацией, сформировавшуюся параллельно с институтами права, включая выработку процедур, ролей, моделей поведения участников судебных процессов [Мхитарьянц, 2012]. Именно поэтому язык юриспруденции может пониматься как часть целостной юридической системы. При этом язык права и дискурс права основаны на актах убеждения и аргументации.

Такой вывод следует из аксиомы о том, что право всегда имеет в виду наличие конфликтной ситуации, конфликтующих аргументов, из чего вытекает необходимость каждой стороне коммуникативного процесса доказать свою точку зрения.

Следовательно, юридическая аргументация подчиняется законам риторики [Володина, 2004]. При этом понятия «закон», «право», «риторика» трактуются достаточно широко, как понятия, касающиеся всех сторон деятельности человека. Соответственно, рабочее представление о дискурсе права не ограничивается только узкой сферой законов и подзаконных актов. Юридический дискурс представляет собой единство юридической практики и риторики как искусства коммуникации.

Тексты выступлений знаменитых юристов в суде рассматривались исследователи в качестве основного типа аргументативного дискурса, а аргументация в суде - образцом аргументации. Еще Аристотель отмечал важность риторической аргументации в зале суда. Самым же ярким примером удачного сочетания способностей юриста и оратора являет собой фигура Цицерона [Губаева, 1995]. Из юриспруденции были заимствованы основные процедуры, концепции и модели аргументации во многих, не имеющих непосредственного отношения к праву областях. В этом смысле юридический дискурс видится многим исследователям как лучшая модель социологизации знания.

Один из основоположников теории аргументации Х.Перельман показал, что теория аргументации выходит за границы дискурса права и является определяющей не только для юристов. Перельман заострял внимание на взаимоотношениях права и риторики, которая в перспективе позволит создать теорию аргументации в универсальном виде [Perelman, 1984].

Нет сомнений в том, что юристов можно отнести к числу профессиональных коммуникантов, поскольку по большей части их деятельность связана с коммуникацией, и прежде всего - с аргументацией. В суде их работа представляет собой фактически состязательный диалог. В других случаях также важен не только набор аргументов, но и техника убеждения.

Работа юристов нередко представляется как цепочка логически упорядоченных и выверенных шагов. На важность логики в их работе указывает тот факт, что логика является обязательным предметом для студентов-юристов.

Имеющиеся в науке представления о важности логики для практикующего юриста отнюдь не являются доказательством того, что все юристы обладают исчерпывающими знаниями законов логики. При этом следует учесть, что как таковая логичность не является гарантией истинности вывода, поскольку логика сама по себе не устанавливает правильность пресуппозиций. Чаще всего юристы обращаются к деонтической логике, основывающейся на принципах деонтической модальности, т.е. возможности и необходимости совершения действия с точки зрения общественных принципов и этических норм. И это тоже особенность юридического дискурса. Так, специфика суда заключается в том, что в реальности он не является абсолютно независимым ни в одной из стран. В любом случае суд связан с политикой, официальной идеологией, системой ценностей правящих классов, действующими в обществе моральными принципами.

Иными словами, на юридический дискурс непосредственное и даже определяющее влияние оказывает масса факторов

культурного характера. Это общественное мнение, давление со стороны СМИ, парламентских комиссий и прочих институтов. Следовательно, юридический дискурс всегда связан с определенной социальной альтернативой. Судья вынужден обращать внимание на доминирующие в обществе взгляды на то или иное преступление. А это уже не имеет отношения к логике и риторике. Как правило, действующие в обществе на конкретном историческом этапе моральные нормы далеко не всегда соответствуют логике. Более того, такого рода моральные нормы в судебной практике могут оказаться эффективнее, нежели логика и риторика.

Таким образом, одним из факторов, влияющих на принятие судебных решений, является ретроспективный характер судебного дискурса, предполагающий учет культурного опыта. Другой фактор, являющийся иным полюсом судебного дискурса, соответствует идее справедливости и объективного права.

Это обстоятельство позволило некоторым моралистам возвести концепт правильности в основу общей теории правильности. Игнорирование судебными органами моральных аспектов относительно новых для общества проблем (проблемы аборт, отношения к суррогатным матерям, усыновление детей и т.д.) может иметь, в конечном счете, далеко идущие политические последствия. В результате риторика и аргументация выходят в зале суда за рамки чистой логики, формального легализма, понимаемых как выбор между рациональной дедукцией в рамках законности и прагматической юриспруденцией, т.е. предельной концентрации на разумности, рациональности и релевантности.

С учетом этих факторов был сделан вывод о том, что риторика и аргументация в суде бывают двух видов - аргументация (риторика в узком смысле) и интеррогативная риторика, касающаяся широкого круга политических, этических и моральных вопросов [Мхитарьянц, 2012].

Практическая аргументация в суде также может варьироваться в зависимости от рассматриваемого дела: для

уголовного дела - одна, для дела из области гражданского права - иная.

Применительно к области права, аргументация оказывается исторически обусловленной, субъективной, ограниченной в пространстве и времени, ориентированной на определенную аудиторию. Ни один аргумент в суде не значим вне контекста: раса, национальность, возраст, пол, доход играют свою роль. Этот факт оказывается важным для всех участников судебного заседания. На окончательном решении присяжных сказываются профессиональные занятия, социальный и экономический статус. Это означает, что обсуждаемые вопросы имеют значение только в данных хронологических рамках, актуальны только для данной аудитории, следовательно, поиск справедливости, ради которой заседает суд, переносится в новое поле - поле аргументации.

Особенность аргументации в юридическом дискурсе – неоднородность адресата, а именно, роль третьей стороны. При аргументации во время судебного заседания адресат всегда как бы раздваивается: если аргументирует истец, то адресатом становятся ответчик и судья; если зачитывает решение суда судья, то у него фактически два адресата - истец и ответчик. На стадии конфронтации третьей стороной становится судья. Оценка аргументов также всегда двунаправлена. На заключительной стадии, когда судья оглашает решение, адресат (аудитория) не является гомогенным.

Изучение особенностей и стиля мышления судей и адвокатов как профессиональных коммуникантов интересно с позиций когнитивной психологии. Установлено, что известные прокуроры корректируют свою речь в зависимости от ситуации, что успех выступления адвоката находится в прямой зависимости от времени и места проведения заседания суда [Reike, 1997]. Выступление адвоката всегда ориентировано прежде всего на публику.

Судьи также вынуждены учитывать многие аспекты ситуации, по существу аргументы, выделяя среди них слабые и

сильные. Судья должен хорошо знать систему прецедентов по делу. Многое зависит от того, как судья «видит» конкретное дело, большую роль играет его авторитетность.

Авторитарные наклонности личности также оказывают большое влияние на окончательное решение. Набор факторов, которыми руководствуется любой судья, включает не только содержание конкретных законов и подзаконных актов, но и решения судов по аналогичным делам как правило прецедента; историю, традиции и обычаи; цель судебного процесса в соответствии с существующим законодательством; социальные последствия принятого решения.

На стиле аргументации могут сказаться идеологические пристрастия. Как правило, судьи способны анализировать ситуацию, учитывая спектр мнений, демонстрируя когнитивную гибкость, выдвигая больше альтернативных решений. Меньшинство судей демонстрируют сложность и разветвленность аргументов.

Если судьи придерживаются только буквы закона, не учитывая никаких других обстоятельств и не приемлют разумную интерпретацию права, они апеллируют к авторитету. Аргументация по существу оказывается особо важной, когда решение судьи не может быть основано на апелляции к авторитету. Это позволяет провести разграничение между аргументацией, которая имеет сиюминутный характер и демонстрацией, тяготеющей к универсальности, независимости от времени и места, где понятия права и справедливости относятся к сфере онтологии, к разряду культурных универсалий.

Разграничивая эти виды аргументации, в принципе возможно создать правила рациональной аргументации, то есть систему подходов, позволяющих убедить аудиторию и символизировать при этом справедливость и правду, истину.

Если судьи как профессиональные юристы придерживаются рациональной аргументации, реляционного структурирования, то присяжные заседатели - темпорального. Для присяжных

заседателей, не имеющих юридического образования, важен сценарий дела - соотнесенность, согласованность во времени событий, действий, причин. Они следуют аксиологической линии в аргументации и придерживаются аргументации здравого смысла.

Исследования юридического дискурса показали, что в судебный дебатах чрезвычайно важную роль играет правильный выбор языковых средств, адекватных поставленной цели. Во время убеждающей речи успеху сопутствует сбалансированное соотношение игры слов и логических правил.

Аргументация чаще всего осуществляется в классической вопросно-ответной форме. Обмен информацией осуществляется путем квантования информации отправителем, что делает возможной пошаговую оценку каждой реплики реципиентом с последующим подтверждением, нейтрализацией или опровержением.

Аргументация, которую развивают истец и ответчик, вписывается в модели эмоциональной аргументации. Отрицание располагается в конце выступлений и выполняет роль аргумента. Вопросы с отрицанием в начальной позиции подчинены одной задаче - бросить вызов и вызвать аргументацию. Подобно тому как реплицирование в случае эмоционального накала создает определенную модель поведения, повтор, отрицание также являются элементами моделей.

Таким образом, юридический дискурс выступает в качестве самостоятельного фактора судебного процесса. Эффективность аргументации в юридическом дискурсе напрямую зависит от соблюдения правил, к каковым в первую очередь относится баланс, с одной стороны, языковых средств аргументации, а с другой, - культурных и политических традиций, от которых юрист не может существенно отклоняться. Именно такой баланс выводит юриста на максимально возможное достижение целей аргументации.

Литература

Андреев В.И. Деловая риторика: Практик. курс делового общения и ораторского мастерства. М.: Журн. «Нар. образование», 1995.

Анисимова Т.В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): Автореф. дис... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000.

Бадмаев Б.Ц., Малышев А.А. Психология обучения речевому мастерству. М.: ВЛАДОС, 1999.

Володина С. И. Юридическая риторика в деятельности адвоката по уголовным делам. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2004.

Губаева Т.В. Словесность в юриспруденции: Учебник. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1995.

Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): Учеб. пособие. М.: Юрист, 1999.

Ивлев Ю.В. Теория и практика аргументации. М., 2009.

Конечкая В.П. Социология коммуникации: Учебн. М.: Изд-во МУБИУ, 1997.

Михайловская Н.Г., Одинцов В.В. Искусство судебного оратора. М.: Юрид. лит., 1981.

Мхитарьянц Э.Г. Немецкий язык в сфере юриспруденции. Калининград: МФЮУ, 2012.

Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 1998.

Шаклеин В.М. Предикаты устного и письменного текстов как инструменты аргументации в аспекте НЛП, Теории и технологии аргументации [Текст]: Материалы Всероссийской молодежной конференции. Москва, РУДН, 20 июля 2012 г.-М.: РУДН, 2012.-с. 8-9.

Шутрина Е.С. Техника юридического письма: Учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2000.

Perelman Ch. Le Raisonnable et le déraisonnable en droit. Antwerpen, 1984.